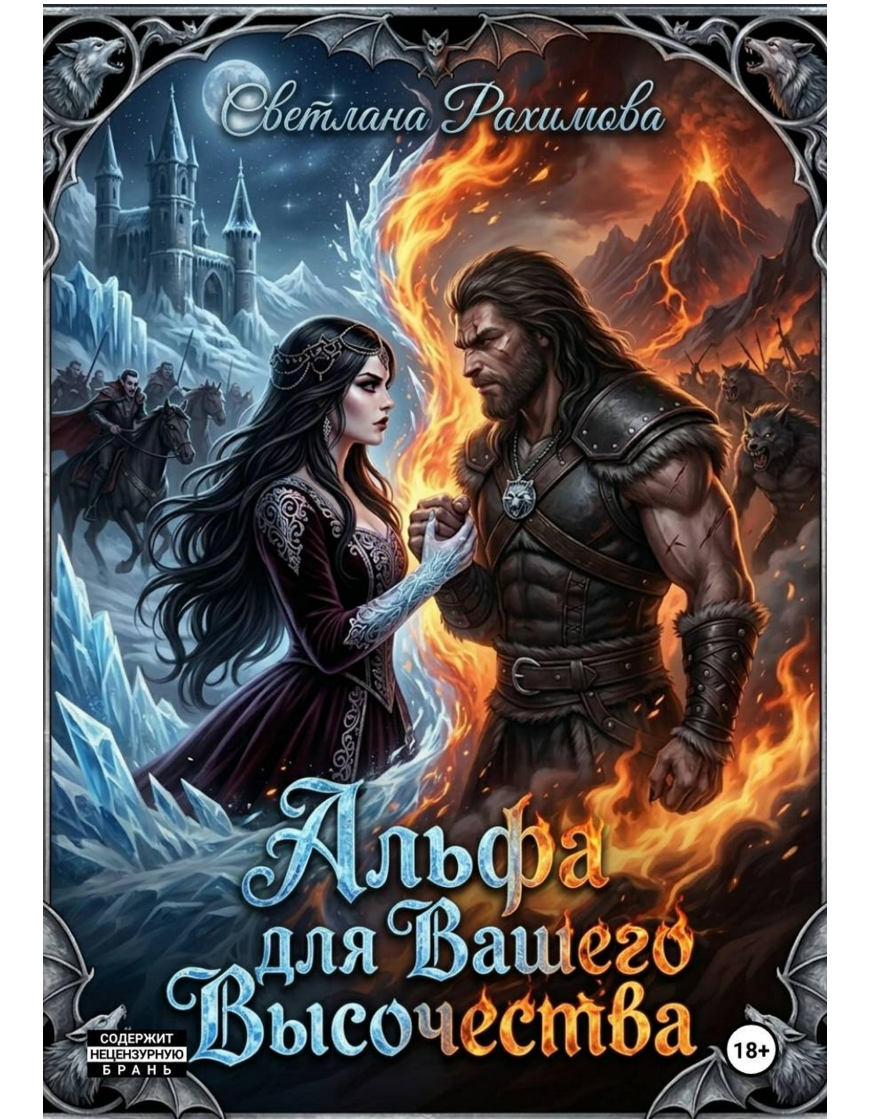

Светлана Рахимова

Альфа для Вашего Высочества

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Рахимова

Альфа для Вашего Высочества

<https://litres.ru/74505652>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — хладнокровная принцесса вампиров, ставшая заложницей в логове врагов ради спасения своего клана. Он — безжалостный Альфа оборотней, готовый разорвать любого, кто посягнёт на его земли. Их миры веками пропитывались кровью взаимной ненависти, но первобытная магия леса рассудила иначе. Древние узы запечатления намертво сковали пламя и лёд, превратив заклятых врагов в одержимых друг другом любовников. Но хрупкое перемирие рушится, когда собственная семья объявляет принцессу предательницей крови, а скалы содрогаются от безжалостной бойни. Ради своей Луны Альфа готов выжечь Вселенную дотла, не ведая, какую сокрушительную цену судьба потребует взамен

Светлана Рахимова

Альфа для Вашего Высочества

Моей самой преданной читательнице —

Виктории Трофимовой

Твоя искренняя поддержка и преданность — та самая золотая искра, которая вдохновляла меня и заставляла авторское сердце биться сильнее, выписывая каждую строчку этой истории о великой любви, преодолевшей саму смерть. Эта книга по праву принадлежит тебе так же, как и мне. С бесконечной теплотой и благодарностью, Светлана Рахимова

Глава первая

В тронном зале замка Грей всегда пахло старым камнем, мускусом и едва уловимым, сладковатым аромат пролитой крови. Высокие витражные окна пропускали лишь бледный лунный свет, дробившийся на мозаичном полу длинными алыми искрами. Клан Вечной Ночи веками правил этими землями, и этот зал видел, как рождались и гибли челове-

ские империи. Но сами вампиры оставались неизменными. Вивиан Грей стояла у восточной стены, скрестив руки на груди. Её осанка была безупречной — результат столетий придворного этикета и жёсткой самодисциплины. Внешне она казалась ледяным изваянием, но её чуткий вампирский слух улавливал каждый шорох: тяжёлое, рваное дыхание брата, мерный, неестественно тихий голос отца на троне и далёкий, тоскливый вой, доносившийся из-за черты леса. Вой тех, с кем их род враждовал последнюю тысячу лет.

— Это безумие, отец! — голос Калеба громом разнёсся под сводами зала. Он расхаживал перед троном, словно запертый в клетку хищник. Его пальцы с длинными, заострившимися когтями то и дело сжимались в кулаки. — Оборотни обнаглели. Их патрули подошли вплотную к Южным скалам! Позволь мне взять первый легион. К утру от их стаи останутся лишь воспоминания и ошмётки шерсти! Калёб, её старший брат, стоял чуть впереди, нервно сжимая эфес своего клинка. Он был невероятно вспыльчив, горяч и неосторожен в своих решениях — качества, которые для бессмертного правителя могли стать фатальными. Отец, величественно восседавший на резном каменном троне, медленно поднял руку, призывая к тишине. Его леденящий взгляд остановился на Вивиан.

— Моё время уходит, и клану нужен тот, чья голова остаётся холодной даже в разгар бойни, — его голос эхом разнёсся под готическими сводами зала. — Я решил. Вивиан

займёт моё место на троне. Эти слова прозвучали как раскат грома. Кaleb резко повернулся к отцу, его глаза налились багровой яростью, а клыки инстинктивно удлинились. Он был старшим сыном, и по всем древним законам это место принадлежало ему по праву рождения. Он категорически не был согласен с решением отца, считая его оскорблением своей чести. Однако, несмотря на вспыльчивый нрав и уязвлённое эго, Кaleb искренне любил сестру. В его душе бушевал шторм, но он не желал Вивиан плохого и никогда бы не поднял на неё руку.

— Моё право первородства...

— Твоё право сгорит вместе с кланом, если мы совершим хоть один неверный шаг, — ледяным тоном перебил его король вампиров, после чего снова повернулся к дочери.

— Первое испытание твоей власти, Вивиан, начнётся сегодня. Ты отправляешься на переговоры с Альфой оборотней. Заключи этот договор .

— Ты совершаешь ошибку, отец, — глухо выплюнул он, смотря прямо на короля. — Ты отправляешь её на смерть . Кaleb развернулся и стремительно покинул тронный зал, с грохотом захлопнув за собой тяжёлые дубовые двери. Эхо от удара ещё долго разносилось под сводами. Вивиан осталась стоять перед троном. В наступившей тишине зала завывание ветра и далёкий вой оборотней за окном показались ей ещё громче. Вивиан лишь сильнее сжала руки на груди. Приказ отца был неоспорим. Ей, принцессе вампиров, предстояло

шагнуть на чужую территорию и встретиться лицом к лицу с диким, первобытным Альфой, чей вой только что доносился из глухой лесной чащи.

Запах чужаков всегда бил в нос задолго до того, как они пересекали черту. Логан Блэк стоял на самом краю обрыва Южных скал, подставив лицо ледяному ночному ветру. Внизу, скрытая густым туманом, шумела вековая чаща, а далеко на горизонте, словно острый чёрный клык, вонзался в небо замок клана Грей. Логан заставил себя сделать глубокий вдох. Воздух пах хвоей, мокрой землёй и едва уловимым, приторносладким шлейфом, который ни один оборотень не спутает ни с чем. Вампиры. Стая веками стерегла эти границы, и кровь здесь проливалась так часто, что, казалось, даже трава на скалах отливала багровым. Его размышления прервал мягкий шорох шагов за спиной. Оборотни двигались бесшумно, но Логан почувствовал приближение своего беты, Томаса, по изменению тепла в воздухе.

— Логан, — глухо произнёс Томас, останавливаясь в нескольких шагах от нового Альфы. — Патрульные вернулись. На той стороне, у замка Грей, движение. Наши волки на пределе. Молодёжь требует крови. Они помнят, как погиб старый вожак, и хотят пустить кровососам кровь. Только дай знак, и мы сомнём их пограничные посты. Логан медленно повернул голову. На его лице, пересечённом у самого левого виска старым шрамом, не дрогнул ни один мускул. Логан

стал Альфой всего две луны назад, после внезапной и загадочной гибели прежнего лидера. Стая ждала от него ярости. Стая ждала, что молодой вожак поведёт их на войну, чтобы доказать свою силу.

— Нет, — коротко отрезал Логан. Его голос был низким, с лёгким звериным рокотом. — Мы останемся на местах. Томас нахмурился, в его взгляде проскользнуло недоумение: — Но они считают нашу сдержанность слабостью! Клан Грей высокомерен. Если мы не укусим первыми, они решат, что новая стая осталась без зубов.

— Старый вожак шёл напролом, Томас. И где он теперь? — Логан сделал шаг вперёд, и бета инстинктивно склонил голову перед давящей аурой Альфы. — Если мы начнём полномасштабную войну сейчас, мы сыграем по их правилам. Вампиры сильны в открытом бою, у них есть легионы Калеба Грея. Этот парень только и ждёт, чтобы мы совершили глупость. Я не стану бросать своих волков под мечи ради того, чтобы потешить чужую гордость. Логан снова повернулся к замку на горизонте. Он был молод, но в его жилах текла кровь истинных лидеров. Он понимал: чтобы победить врага, который живёт тысячами, нужно действовать хитрее. Нужно выведать их слабости.

— Нам нужен новый договор — продолжал Логан, сузив глаза. — Скоро они пришлют переговорщика. Старый король Люциус слишком дорожит своим покоем, чтобы сразу отправлять войска. Он пришлёт кого-то, кто умеет говорить.

— И что мы сделаем, когда этот переговорщик явится? — спросил Томас, сжав кулаки. Логан усмехнулся, обнажив острые клыки. В этой улыбке не было дружелюбия — только холодный расчёт хищника, который готовит ловушку. — Мы покажем им, что правила игры изменились. Я лично встречу того, кого они пришлют. И если этот вампир окажется слаб — мы перережем ему горло. А если умён... что ж, тогда игра станет намного интереснее. Ветер донёс со стороны замка Грей далёкий, едва различимый звон колокола. Логан замер, ловя этот звук. В его груди, где билось горячее сердце зверя, внезапно зародилось странное, щемящее предчувствие. Он ещё не знал, что Люциус Грей отправил к границе не дряхлого дипломата, а свою любимую дочь Вивиан. И эта встреча изменит всё, во что Логан верил до сих пор.

Южные скалы встретили Вивиан Грей леденящим ветром, который с корнем вырывал пожелтевшую траву и свистел в расщелинах камней. Земля здесь была дикой, нечёсаной, изрезанной глубокими оврагами. Граница пролегла по руслу высохшей реки. На дне этого каньона, среди серых валунов и колючего кустарника, и была назначена встреча. Вивиан шла вперёд спокойным, размеренным шагом. В её образе не было и капли устаревшего дворцового пафоса — она выглядела современно, дерзко и невероятно притягательно. На ней было красивое парадное платье с изящным, плотно утянутым чёрным корсетом, который идеально садился по фигуре и

подчёркивал её безупречную осанку. Глубокое, чувственное декольте красиво выделяло плавные линии её груди и бледных, точёных ключиц, неизбежно привлекая к себе внимание. Но в этой откровенности не было вульгарности — лишь абсолютная уверенность в своей женской силе. Тёмная мантия свободными волнами развевалась за её спиной при каждом уверенном шаге. Никаких доспехов. Никакого явного оружия. Она сама была оружием. Её длинные тёмные волосы крупными волнами спадали на плечи, а лицо казалось безупречной фарфоровой маской. Она выглядела потрясающе, но в этой хрупкости крылась звенящая, опасная сила. Позади неё, примерно в полумиле, в густых сумерках у подножия утёсов залёг Калёб Грей со своим небольшим отрядом лучших воинов. Брат не согласился отпустить её одну. Он подчинился приказу отца не вступать в бой, но поклялся, что если эти псы сделают хотя бы одно лишнее движение в сторону его сестры, отряд сомнёт границу за считанные секунды. Вивиан знала, что брат страхует её спину, и это знание грело её холодную кровь. Когда она дошла до центра ущелья, из тени массивного валуна навстречу ей вышли оборотни. Их было пятеро. Четверо огромных, плечистых мужчин в куртках держались чуть позади, транслируя чистую агрессию. А впереди шёл он. Логан Блэк остановился в десяти шагах от неё. Он был высок, широкоплеч, от него буквально веяло жаром живого, сильного тела и запахом осенней тайги. Оборотень замер, и его глаза медленно, сверху вниз,

прошлись по фигуре Вивиян. Она внутренне удивилась, хотя внешне не выдала себя ни одним движением. Она ожидала увидеть у дикого вожака звериные янтарные или жёлтые глаза, но взгляд Логана оказался совершенно иным. На неё смотрели глаза необыкновенно красивого, насыщенного голубого, почти синего цвета. Они светились на его смуглом лице яркими, холодными кострами, и в этом пронзительном взгляде читалась такая глубинная, пугающая мощь, что на мгновение каньон показался ещё холоднее. Логан не поверил своим глазам. Внутри него всё закипело от укола уязвлённой гордости.

Девчонку. К нему отправили девчонку. Этот старый лис Люциус прислал на переговоры с новым Альфой юную красавицу в умопомрачительном наряде, которая, небось, падает в обморок от одного вида крови. Его это задело до глубины души. Неужели вампирский король настолько презирает его, Логана, что даже не посчитал нужным явиться сам или прислать своего прославленного генерала Калеба? Неужели Люциус думает, что Логан Блэк — это глупый щенок, который сжалится над девчонкой и уступит земли просто из вежливости?

— Я ждал правителя, — Логан нарушил тишину. Его голос, низкий, с отчётливым звериным рыком, эхом отразился от каменных стен каньона. Он сделал шаг вперёд, вальяжно и дерзко заложив большие пальцы за широкий кожаный пояс. — Или хотя бы твоего брата, чьи волки любят выть у мо-

их скал. Но старик, похоже, совсем выжил из ума, раз отправил ко мне свою домашнюю игрушку. Скажи мне, красавица, ты не перепутала дорогу к ночному клубу? Здесь водятся хищники, и мы не танцуем. Оборотни за его спиной коротко, издевательски ухмыльнулись. Любая человеческая женщина или неопытный вампир уже отступили бы назад под этим давящим, агрессивным напором Альфы. Но Вивиан даже не моргнула. Её взгляд, прямой, холодный и пронзительный, заставил ухмылки на лицах спутников Логана быстро увянуть. Она держалась так гордо и величественно, будто стояла на вершине своего тронного зала.

— Мой отец в абсолютно здоровом уме, Альфа, — ответила Вивиан. Её голос прозвучал удивительно чётко, мелодично и весомо. В нём не было ни единой вибрации страха, ни капли волнения. — Король Люциус отправил сюда ту, кто наделён абсолютной властью говорить от имени короны. С этого дня я — официальная преемница престола. И если ты надеялся увидеть здесь моего брата Калеба, то тебе повезло. Калёб решает вопросы сталью, а я пришла дать тебе шанс сохранить жизни твоей стае. Так что советую сменить тон, перестать пялиться на моё декольте и начать говорить по делу. Логан застыл, сузив свои невероятные синие глаза. Дерзость этой девчонки поражала. Она стояла на его территории, окружённая хищниками, способными разорвать её за долю секунды, и при этом умудрялась ставить его на место. Что-то в её образе намертво зацепило Альфу, заста-

вив его внутреннего зверя внутри глухо зарычать — не от ярости, а от странного, будоражащего интереса. Логан начал жадно всматриваться в неё, подмечая детали. В Вивиан не было той вычурной, фальшивой притворности, которую он ожидал увидеть. Её бледная, словно подсвеченная изнутри лунным светом кожа невероятно красиво контрастировала с глубоким вырезом топа, привлекая взгляд к соблазнительной ложбинке. Но больше всего его поразили её глаза — тёмные, глубокие, как ночное озеро, в которых светился острый, пронизательный ум. Она не пыталась казаться сильной, она просто была силой. В её осанке, в уверенной посадке головы, в том, как спокойно она дышала, читалась вековая порода и абсолютный контроль над собой. Она пахла ночной прохладой, дорогим парфюмом и едва уловимым, дразнящим ароматом черники. Этот запах манил к себе, заставляя Логана напрячься. Он понял, что перед ним не кукла. Перед ним стоял опасный, умный и невероятно притягательный противник.

— Преемница, значит? — Логан усмехнулся, но на этот раз его улыбка стала более хищной и внимательной. Он подошёл ещё на два шага ближе, так что теперь между ними оставалось совсем крошечное расстояние. Он наклонился к её лицу, всматриваясь в неё своими гипнотическими синими глазами и пытаясь уловить хотя бы мимолётное проявление слабости в её зрачках.

— Что ж, Вивиан Грей. Твой брат, по крайней мере, пред-

скажем. А вот ты... Ты действительно думаешь, что твоя холодная голова и красивое лицо защитят тебя от моих клыков, если переговоры зайдут в тупик? Вивиан не шелохнулась, хотя чувствовала жар, исходящий от его тела, и видела, как заострились его клыки. Она лишь слегка приподняла подбородок, смотря в его синие глаза в упор.

— Моя голова, Логан, — это то, что удерживает мой легион от того, чтобы стереть твою стаю с лица земли прямо сейчас. Так что давай обсудим Южные скалы. И давай сделаем это конструктивно. Логан не отступил. Напротив, он сделал ещё один медленный, намеренно тягучий шаг вперёд. Расстояние между ними сократилось до опасного минимума — теперь Вивиан могла чувствовать кожей жар, исходящий от его тела, и улавливать резкий, будоражащий аромат хвои и мужского тела. Его пронзительные глаза скользнули по открытым ключицам вампирши, а затем снова зафиксировались на её лице. Оборотень склонил голову набок, разглядывая её так, словно хищник изучал неизвестный доселе вид добычи. — Конструктивно? — Логан тихо хмыкнул, и этот звук больше походил на утробный рык. — Ты пришла на мою землю, Вивиан Грей. На скалы, которые политы кровью моих предков. И первое, что ты делаешь — начинаешь угрожать мне своим легионом и диктовать, как мне разговаривать? У тебя действительно стальные яйца для девчонки в таком оборотистом теле. Четверо его волков за спиной одобрили и глухо зарычали, но Логан слегка повёл ладонью, и

они мгновенно замолчали. Его авторитет в стае был непререкаем. Вивиан выдержала его напор, не сделав даже попытки отклониться назад. Облегающий чёрный корсет мерно вздымался от её спокойного дыхания. Она смотрела прямо в эти завораживающие, неестественно синие глаза, понимая, что Альфа просто пытается её прогнать, запугать и заставить совершить ошибку.

— Эти скалы — нейтральная территория, Логан. Пока ещё нейтральная, — её голос прозвучал как удар тонкого хрусталя: чисто, ровно и убийственно холодно. — Мой легион стоит наготове не для угроз, а как гарант того, что ты дослушаешь меня до конца. Твоя стая подошла к Южным скалам. Вы нарушили договор о ненападении, который держался тридцать лет. Мой отец требует, чтобы твои патрули отошли назад, за русло высохшей реки, на три мили вглубь леса. Логан резко подался вперёд, перебивая её. Его лицо оказалось в каких-то сантиметрах от её уха.

— Твой отец стареет и теряет хватку, раз считает эти земли своими, — прошептал он, и его горячее дыхание обожгло её шею, заставив вампирские инстинкты внутри Вивиан хищно встрепенуться.

— Моя стая голодает зимой в лесу, пока вы строите свои каменные замки. Южные скалы — это наши охотничьи угодья по праву силы. Старый Альфа был слаб и шёл у вас на поводу. Я — не он. Я не отступлю ни на шаг. Что ты сделаешь с этим, принцесса? Прикажешь брату натравить на нас

своих ручных кровососов? Вивиан плавно повернула голову, так что их взгляды снова столкнулись в упор. Между их губами оставалось ничтожно малое расстояние, но в её глазах не было и намёка на смущение или страх. Наоборот, на её чувственных губах появилась едва заметная, торжествующая улыбка.

— Если бы я хотела войны, Logan, то сейчас с тобой разговаривал бы Калев. И поверь, он бы не просил. Но я здесь. И мои условия изменят жизнь твоей стаи, если у тебя хватит ума их принять, — она сделала акцент на каждом слове, удерживая его взгляд. — Мы готовы открыть для вас южные торговые пути и пропускать ваши караваны через наши пограничные посты без пошлин. Вы получите доступ к рынкам и продовольствию, в котором так нуждаетесь зимой. Взамен — вы убираете патрули со скал и признаёте эту границу неприкосновенной. Logan замер. Синие глаза удивлённо сузились. Он ожидал от преемницы чего угодно: высокомерных приказов, ответных угроз, попыток откупиться золотом. Но она била в самую суть. Она знала о проблемах стаи с провизией. Она предлагала не просто мир — она предлагала политический и экономический союз, который мог сделать его стаю сильнее, чем когда-либо. Эта девчонка просчитала его на несколько ходов вперёд.

— Ты предлагаешь нам сделку? — Logan медленно выпрямился во весь рост, не сводя с неё заинтригованного взгляда. Похоже, первобытный зверь внутри него только что

признал в этой хрупкой вампирше равного и смертельно опасного игрока. — Оборотни никогда не торговали с вампирами. Мои волки не поймут, если их Альфа пожмёт руку Грей.

— Твои волки поймут, когда их дети перестанут умирать от голода в январские морозы, — отрезала Вивиан, сделав шаг вперёд и теперь сама слегка наступая на него. — Время слепой ярости прошло, Логан. Твой ход. Подумай, кем ты хочешь остаться для своей стаи — вожаком, который угробил всех ради гордости, или лидером, который привёл их к процветанию? Логан долго молчал, вглядываясь в её лицо своими пронзительными глазами. Ветер трепал полы его куртки, а где-то на дне каньона глухо шуршал гравий. В его голове одна за другой проносились мысли. Сделка была чертовски выгодной, почти идеальной для его голодающей зимой стаи. Но оборотень слишком хорошо знал повадки старого короля вампиров. Люциус Грей был гордым, консервативным и жестоким правителем. Он веками презирал ликанов, считая их дикими зверями. Действительно ли старик готов пойти на такие уступки ради мира? Или эта девчонка играет в собственную игру, ведомая юношеским идеализмом? Логан усмехнулся. На его губах снова заиграла та самая дерзкая, хищная улыбка, от которой веяло скрытой опасностью. Он снова сократил дистанцию, лениво опустив взгляд на её глубокое декольте, а затем резко поднял его, ловя её тёмные глаза

— Торговые пути без пошлин, доступ к рынкам... Звучит красиво, Вивиан Грей, — протянул он, и его низкий голос зазвучал вкрадчиво, почти интимно. — Но давай говорить честно. Твой отец — Люциус Грей. Тот самый, который тридцать лет назад лично казнил половину нашего пограничного отряда. Ты действительно хочешь, чтобы я поверил, будто этот старый сноб с лёгкостью подпишет бумагу, дарующую «диким псам» равные права в торговле? Вивиан даже не повела бровью.

— Мой отец отдал мне право подписи. Моё слово — это слово короны, — чётко ответила она.

— Слова — это просто воздух, принцесса, — Логан резко сделал ещё полшага вперёд, так что их тела почти соприкоснулись. Он наклонился к ней, обдав её жаром своего дыхания. — Мне нужны твёрдые гарантии того, что это не ловушка, и что твой клан выполнит обязательства. И у меня есть встречное условие. Одно-единственное. Без него никакого договора не будет, и завтра мои волки пустят кровь твоему легиону. Вивиан слегка приподняла подбородок. В её взгляде проскользнул холодный интерес. Она ожидала, что он потребует часть земель или золото.

— Назови своё условие, Альфа Блэк. Логан замолчал на секунду, наслаждаясь моментом. Затем он медленно, почти невесомо провёл кончиком указательного пальца по её обнажённой ключице, прямо над краем чёрного корсета. Кожа вампириши была ледяной, и этот контраст с его горячим те-

лом отозвался вспышкой электричества где-то глубоко в его груди. Зверь внутри Логана довольно зарычал.

— Ты останешься в моей стае, — тихо, но абсолютно непреклонно произнёс он. — На одну луну. Ты будешь жить среди нас, на нашей территории, в качестве заложницы и гаранта этого мира. Если торговые караваны пройдут через ваши посты без проблем — через месяц ты вернёшься домой целой и невредимой. Если твой отец обманет нас — ты останешься со мной навсегда. Как трофей. Вивиан внутренне застыла. Это было неожиданно. Это было дерзко, безумно и ломало все её планы. Он требовал не просто гарантий, он требовал её саму. Он хотел запереть её, преемницу престола, в самом сердце вражеской территории, окружённую сотнями голодных оборотней. Он проверял её на вшивку: испугается ли гордая принцесса испачкать свои изящные ножки в диком лесу? И главное — согласится ли король Люциус отдать свою любимую дочь ради этого мира? За спиной Вивиан, далеко у подножия утёсов, слышался едва уловимый звон стали. Чуткий слух Логана тоже уловил этот звук. Он бросил быстрый синий взгляд в сторону сумерек, где прятался отряд Калеба, а затем снова посмотрел на Вивиан, изогнув бровь.

— Твой братец уже рвётся в бой, принцесса. Он чувствует, что я подошёл слишком близко, — Логан убрал руку от её ключицы, но продолжал смотреть на неё в упор. — Ну так что? Каково твоё решение? Ты готова доказать, что твои слова о мире и процветании — это не пустая болтовня, и пой-

ти со мной? Или ты развернёшься, убежишь под защиту легиона и докажешь, что ты всего лишь папина кукла? Секунды потянулись, словно застывшая смола. Четверо волков за спиной Альфы затаили дыхание, ожидая, что высокомерная вампирша вспыхнет от ярости или позорно отступит. Логан Блэк продолжал сверлить её своими невероятными синими глазами, на дне которых читался отчётливый вызов и азарт хищника, загнавшего добычу в угол. Он был уверен, что эта избалованная замковой роскошью девчонка сломается. Но Вивиан Грей умела проигрывать партии в уме ещё до того, как они разыгрывались на доске. И сейчас её холодный, расчётливый разум выдал единственный верный ход. Она сделала глубокий вдох, позволяя ледяному воздуху остудить место на ключице, где всё ещё горел невидимый след от его пальца. На её лице не дрогнул ни один мускул. Напротив, она сделала ещё один шаг вперёд, практически притираясь своим чёрным корсетом к его груди, и уверенно посмотрела в синие глаза вожака.

— Я принимаю твоё условие, волк. Я пойду с тобой, — её голос прозвучал как выстрел в тишине каньона — твёрдо, звонко и без тени сомнения. Логан на мгновение застыл. Его глаза удивлённо расширились, а волчий оскал на секунду исчез. Он ожидал чего угодно — долгих раздумий, паники, звонка отцу, но только не этой мгновенной, убийственной решимости. Эта девчонка снова переиграла его

. — Но у меня есть своё ответное условие, — продолжи-

ла Вивиан, и её тёмные глаза хищно сузились. Она подняла руку и аккуратно, но властно упёрлась ладонью в его широкую грудь, чувствуя, как под тканью куртки бешено и горячо бьётся его сердце.

— Целый месяц я буду жить среди твоих волков. Но я не буду послушной заложницей, запертой в четырёх стенах. Я буду присутствовать на каждом совете твоей стаи. Я буду лично контролировать, как организуются наши торговые пути. И самое главное, Логан... Она наклонилась к его лицу так близко, что их дыхание снова переплелось. — Ни один из твоих волков не посмеет прикоснуться ко мне без моего согласия. И ты в том числе. Если хотя бы один твой пёс оскалится в мою сторону или попытается ограничить мою свободу внутри твоего лагеря — договор аннулируется, а мой брат Калёб сотрёт Южные скалы в порошок вместе со всей твоей стаей Кровавой Луны. Ты гарантируешь мою неприкосновенность и мой статус полноправного переговорщика своей собственной жизнью. Согласен? Логан почувствовал, как по его спине пробежала волна жара. Эта женщина была сумасшедшей. Она шла в логово врага, но диктовала правила так, словно это он был её пленником. Её смелость, её гордая осанка и этот дразнящий аромат черники, смешанный со стальной уверенностью, будоражили его сильнее, чем любая битва. Зверь внутри него взвыл от восторга. Ему бросили вызов, какого он не получал за всю свою жизнь.

— Храбро, принцесса, — Логан перехватил её руку, кото-

рая лежала на его груди, и крепко сжал её изящные пальцы в своей широкой, горячей ладони. Его синие глаза потемнели от нахлынувшего азарта.

— Договор. Никто в стае не тронет тебя. Ты будешь ходить, где хочешь, и смотреть, как мы живём. Но помни: если твой отец нарушит слово и хоть один наш караван пострадает на ваших постах — я лично разорву тебя на части, и никакие правила дипломатии тебя не спасут.

— Договорились, — Вивиян плавно выдернула руку из его хватки, сохранив на губах холодную, торжествующую улыбку. В этот момент со стороны ущелья послышался громкий хруст гравия. Кaleb Грей больше не мог выдерживать эту картину. Увидев, как Альфа держит его сестру за руку и как близко они стоят, он вместе со своим отрядом стремительно выдвинулся вперёд, нарушая тишину ночи. Атмосфера в каньоне мгновенно раскалилась до предела: волки Логана зарычали и припали к земле, готовые к прыжку, а вампиры Калеба на ходу обнажили свои фамильные клинки. В каньоне не раздалось ни единого звука. Ни хруста гравия, ни шороха одежды. Воздух вокруг переговорной площадки просто на мгновение сгустился, и из ночных теней со сверхъестественной, пугающей скоростью соткались силуэты. Десять вампиров из личного отряда Калеба Грея материализовались среди валунов абсолютно беззвучно, словно порождение самого сумрака. Они мгновенно заняли стратегические позиции, отрезая оборотням пути к отступлению. Волки Стаи Крова-

вой Луны инстинктивно припали к земле и оскалили клыки — их звериное чутьё едва успевало зафиксировать эту молниеносную и бесшумную угрозу. Кaleb замер прямо перед Логаном, будто сделав шаг из воздуха. Его багровые глаза яростно горели в темноте. Без единого лишнего всплеска энергии он вскинул свой тяжёлый клинок, и острое лезвие замерло ровно в сантиметре от груди оборотня.

— А ну отошёл от неё, пёс! — голос Калеба, хоть и прозвучал негромко, пронёсся по ущелью леденящим эхом. — Если твои грязные лапы коснулись моей сестры, я сниму с тебя шкуру прямо здесь. Виви, отойди за мою спину. Живо. Переговоры окончены. Логан даже не шелохнулся. Напротив, на его широких плечах напряглись мускулы, а на лице появилась вызывающе спокойная, высокомерная улыбка. Пронзительные синие глаза вспыхнули ледяным азартом. Он медленно перевёл взгляд с клинка на багровые глаза Калеба, умышленно демонстрируя, что не боится этой атаки. Оборотни за его спиной приготовились к прыжку, и один неверный вздох мог превратить русло реки в кровавое месиво. Понимая, что через секунду начнётся бой, Вивиан мгновенно среагировала. С чисто вампирской скоростью она рванулась вперёд и за секунду до возможного удара лично встала между братом и Логаном. Полы её тёмного платья взметнулись от резкого движения. Она оказалась прямо перед остриём клинка Калеба, заставив брата в ужасе отпрянуть и опустить меч, чтобы случайно не задеть её. Сзади неё стоял Логан, чьё

горячее дыхание она чувствовала затылком.

— Прекратите это! Оба! — её голос прозвучал как удар хлыста: чисто, весомо и убийственно холодно. Она стояла, расправив плечи, а её облегающая в корсете грудь мерно вздымалась. Глубокое декольте красиво подчёркивало её гордую осанку преемницы престола. В её взгляде, направленном на брата, не было ни капли страха.

— Калев, убери оружие и прикажи отряду отступить, — чётко произнесла Вивиан, удерживая брата на расстоянии вытянутой руки. — Договор заключён. Стая согласна убрать свои патрули от Южных скал и освободить границу. Но у них есть условие. Калев тяжело дышал, его глаза всё ещё отливали багровым, а пальцы крепко сжимали рукоять меча. Он умоляюще и в то же время требовательно смотрел на сестру:— Какое условие, Виви? Этот пёс посмел угрожать тебе? Вивиан приподняла подбородок и перевела взгляд на ошеломлённых вампиров своего отряда, а затем снова посмотрела прямо в глаза брату:— На одну луну я добровольно уйду вместе с Альфой Блэком в лагерь оборотней. В качестве официального переговорщика и гаранта того, что наш клан выполнит экономические обязательства. Это моё окончательное решение. И оно не обсуждается. Калев застыл, словно его ударили наотмашь. Его лицо побледнело ещё сильнее, а меч едва не выскользнул из рук. Десять элитных вампиров за его спиной в безмолвном шоке переглянулись. Она уходила в самое логово врага, совершенно одна,

без защиты. Позади неё Логан тихо, торжествующе усмехнулся. Его необыкновенно красивые глаза сияли неприкрытым восхищением. Эта женщина только что лично закрыла его своей грудью от клинка генерала и подчинила своей воле весь отряд вампиров. Она сделала свой выбор, доказав, что её хладнокровие и гордость стоят выше любого страха. Кaleb застыл, переводя дикий, неверящий взгляд с сестры на Логана, который всё ещё стоял за её спиной с вызывающей ухмылкой. Клинок генерала со звоном опустился к самым камням. На лице брата отразилась целая буря эмоций: от жгучей обиды до первобытного, леденящего страха за её жизнь.

— Ты сошла с ума, Виви, — прошептал Кaleb, и его голос, обычно уверенный и громоподобный, сорвался. Он сделал шаг к ней, протягивая руку, словно хотел насильно утащить её обратно в темноту, под защиту замка. — Ты не понимаешь, что творишь. Это псы. Дикие, безжалостные твари, которые веками мечтали напиться нашей крови! Твой договор для них — пустая бумага. Стоит мне уйти, и он... он сделает с тобой всё, что захочет! Логан за спиной Вивиан опасно сузил свои глаза, а на его шее перекатались желваки, но он сдержал обещание и остался на месте, давая принцессе самой разобраться с братом.

— Кaleb, прекрати, — Вивиан даже не шелохнулась. Её голос звучал ровно, как метроном, отсчитывающий секунды до начала новой эпохи. — Я всё прекрасно понимаю. Я взве-

сила все риски. Брат упал перед ней на одно колено — не как перед будущей королевой, а как любящий, отчаявшийся брат перед сестрой, которую отправляют на плаху. Он схватил её за изящные ладони, и его пальцы мелко дрожали. Десять элитных вампиров позади него продолжали стоять безмолвными изваяниями, не смея вмешиваться в семейный спор правящей династии.

— Я умоляю тебя, Вивиан, вернись, — в его глазах, всё ещё подёрнутых багровой дымкой, читалась неподдельная боль. — Позволь мне решить это. Я лично принесу тебе голову этого Альфы к утру, если они не уберутся со скал! Только не уходи с ними. Отец совершил ошибку, доверив тебе это. Он старик, он ослеп! Ты погибнешь там, в их грязном логове, а я не смогу тебя спасти! Слова Калеба о слабости отца и её собственной некомпетентности укололи гордость Вивиан, но она не позволила эмоциям взять верх. Напротив, её взгляд стал ещё холоднее. Она плавно, но решительно высвободила свои руки из его хватки и сделала полшага назад, увеличивая дистанцию.

— Отец не ослеп, Калёб. Он видит то, чего не видишь ты, — чётко, с королевской непреклонностью отчеканила она, смотря на брата сверху вниз. — Твоё решение — это новая война, которая унесёт сотни наших жизней. Моё решение — это процветание и мир на наших условиях. Я дала слово Альфе. С этого момента я представляю здесь корону. И если ты сейчас ослушаешься моего приказа и попытаешься удержать

меня силой, это будет приравнено к государственной измене. Ты пойдёшь против воли короля. И против моей воли. Калёб медленно поднялся с колен. Его лицо казалось мертвенно-бледным, а губы были сжаты в тонкую линию. Он понял, что проиграл. Эту ледяную стену уверенности, которую воздвигла его сестра, невозможно было пробить ни мольбами, ни угрозами. Она больше не была той девочкой, которую он защищал в замковых коридорах. Перед ним стояла будущая правительница, готовая пожертвовать собой ради клана.

— Хорошо, — глухо выплюнул Калёб. Он резко развернулся к Логану, и его взгляд снова вспыхнул багровым огнём. Генерал поднял меч и указал остриём прямо в лицо Альфе.

— Слушай меня внимательно, Блэк. Если через месяц моя сестра вернётся домой хотя бы с одной царапиной... Если ты или твои волки посмеете коснуться её... Я лично вырежу каждого щенка в твоей стае. Я сожгу ваш лес дотла. И никакие договоры меня не остановят. Логан дерзко усмехнулся, слегка приподняв подбородок, и встретил этот взгляд своими синими глазами с абсолютным, бесстрашным вызовом:— Я помню условия сделки, генерал. Побереги свои нервы для легиона. Калёб бросил последний, полный скрытой горечи и тревоги взгляд на Вивиан. Затем он коротко взмахнул рукой. Десять элитных вампиров за его спиной синхронно развернулись и вместе со своим командиром с феноменальной, бесшумной скоростью растворились в ночной темноте, будто

их здесь никогда и не было. Мканьон снова погрузился в тишину. Вивиан осталась стоять посреди серых валунов. Она медленно повернулась к Логану Блэку, на чьих губах всё ещё блуждала хищная улыбка.

Лагерь Стаи Кровавой Луны располагался в глубине вековой чащи, надёжно укрытый от посторонних глаз скалистыми выступами и каскадом бурных лесных ручьёв. Вместо помпезных каменных замков здесь царила стихия природы: крепкие деревянные срубы, раскинутые шкуры и огромный ритуальный костёр в самом центре поселения, искры от которого улетали высоко в ночное небо. Когда Логан Блэк вывел Вивиан на освещённую огнём поляну, лагерь мгновенно затих. Жизнь здесь замерла. Из темноты домов и от костровищ начали бесшумно стягиваться десятки оборотней. Мужчины, женщины, молодые воины — все они застыли, провожая гостью напряжёнными, хищными и откровенно голодными взглядами. Атмосфера мгновенно налилась свинцом. Оборотни веками не видели вампиров на своей территории живыми, и появление чужака вызывало у них глухую, первобытную агрессию. Кое-кто из молодых волков демонстративно обнажил клыки, а по рядам пронёсся низкий, угрожающий рокот десятков голосов. Вивиан Грей шла рядом с Логаном, ни на секунду не сбавляя шаг. В своём длинном парадном платье — она выглядела среди этого дикого лесного быта невероятно чужеродно и вызывающе. Глубокое деколь-

те подчёркивало её идеальную фарфоровую кожу, которая в багровых отсветах костра казалась по-особенному нежной и беззащитной. Но её гордая осанка, уверенная посадка головы и ледяное спокойствие в тёмных глазах полностью ломали образ жертвы. Она не пряталась за спину Альфы. Она шла так, словно этот лагерь уже принадлежал ей. Навстречу им из толпы вышел Томас, бета стаи. Его взгляд, прикованный к Вивиан, был полон недоумения и ярости.

— Логан, что это значит? — глухо, едва сдерживая рык, спросил Томас, преграждая им путь. — Стая ждала ответа на провокацию у Южных скал. Мы ждали, что ты принесёшь нам свободу или кровь врагов. А ты приводишь в наше логово девчонку из рода Грей? Кровососа? Молодёжь на пределе, Логан. Они хотят разорвать её. Толпа вокруг одобрительно зарычала, сужая кольцо. Несколько крупных оборотней сделали шаг вперёд, буравя Вивиан голодными глазами, оценивая, как легко будет сломать её хрупкую шею. Вивиан плавно повернула голову к Томасу, и её взгляд был настолько пронзительным и холодным, что бета инстинктивно напрягся.

— Эта «девчонка», как ты выразился, принесла вашей стае открытые торговые пути и сытую зиму, — её чёткий, мелодичный голос перекрыл звериный ропот толпы. В нём не было ни капли страха. — Я здесь как официальный гарант мира. И если у кого-то из вас проблемы со слухом или с самоконтролем, советую вспомнить, что мой легион стоит на границе. Один неверный шаг в мою сторону — и этот костёр

станет вашим погребальным. Оборотни опешили от такой дерзости. Женщина-вампир стояла посреди их лагеря, без оружия, и умудрялась угрожать всей стае. Логан, внимательно наблюдавший за реакцией своих волков, сделал шаг вперёд, заслоняя Вивиан собой. Его пронзительные глаза вспыхнули ледяным, непреклонным светом, а мощная аура Альфы тяжёлой волной накрыла поляну, заставляя даже самых агрессивных воинов прижать уши и отступить. — Назад! — рывкнул Логан, и этот звук заставил лагерь окончательно погрузиться в гробовую тишину. — Договор заключён. Вивиан Грей остаётся здесь на одну луну по моей воле. Она под моей личной защитой. Любой, кто посмеет коснуться её, оскалится или нарушит её свободу, будет иметь дело лично со мной. И поверьте, я не стану тратить время на разговоры — я просто вырву нарушителю глотку. Закон стаи объявлен. Логан повернулся к Вивиан. В его невероятных синих глазах читалось неприкрытое восхищение тем, как гордо она выдержала этот прессинг. Он указал рукой на самый большой и добротный сруб, стоявший чуть поодаль от остальных.

— Мой дом — в твоём распоряжении, принцесса, — с лёгкой, дерзкой усмешкой произнёс Альфа, умышленно подчёркивая статус её временного жилья перед всей стаей. — Добро пожаловать в Стаю Кровавой Луны. Надеюсь, тебе у нас понравится.

Тяжёлая дубовая дверь закрылась, отсекая напряжённый

гул лагеря и треск ритуального костра. К удивлению Вивиан, жилище Альфы оказалось вовсе не грубым срубом, а большим, просторным двухэтажным домом. Изнутри он выглядел неожиданно уютным и добротным: стены из тёплого отшлифованного дерева, массивная мебель ручной работы, кованные светильники и огромный камин, в котором мягко потрескивали догорающие поленья. Воздух здесь насквозь пропитался самим Логаном — тонким ароматом дорогой кожи, горького табака, кедровой смолы и пьянящего мужского тепла. Вивиан прошла вглубь гостиной первого этажа, плавно ступая по расстеленным на полу мягким шкурам. Ее длинное платье слегка шуршало по полу. Глубокое декольте плавно вздымалось от спокойного дыхания. Она повернулась к Логану, скрестив руки на груди, и замерла в ожидании. Хладнокровие, которое она демонстрировала перед толпой волков, никуда не исчезло. Она по-прежнему выглядела как королева, временно посетившая чужие земли. Логан лениво прислонился спиной к дверному косяку. Он медленно, с головы до ног, окинул её фигуру своими синими глазами. В этой уединённой обстановке его взгляд стал ещё более хищным, открытым и изучающим. Оборотень засунул руки в карманы куртки и тихо хмыкнул. — Ну надо же, — протянул он, и его низкий голос зазвучал вкрадчиво, с лёгкой хрипотцой. — А я-то думал, что как только за нами закроется дверь, ты наконец-то покажешь свой страх, принцесса. Заплачешь или потребуешь вернуть тебя к папочке. Но

ты стоишь тут и смотришь на меня так, словно это я у тебя в плену.

— Страх — это слишком неэффективная эмоция, Логан, — ровно ответила Вивиан, сделав шаг навстречу. Её тёмные глаза заглянули прямо в его синие омуты. — К тому же, мы заключили сделку. Ты дал слово Альфы перед всей своей стаей. Если ты его нарушишь, ты потеряешь авторитет среди своих волков быстрее, чем мой легион доберётся до этого лагеря. А ты слишком умён, чтобы так глупо подставиться. Логан резко оттолкнулся от двери и в три широких шага сократил расстояние между ними. Вивиан не двинулась с места, хотя жар, исходящий от его крупного, мускулистого тела, мгновенно окутал её. Оборотень наклонился к ней так близко, что его дыхание коснулось её открытых ключиц. Вблизи его синие глаза казались почти гипнотическими, светящимися изнутри первобытной энергией зверя.

— Ты чертовски уверена в моей святости, Вивиан Грей, — тихо, почти шёпотом произнёс он, и на его губах заиграла дерзкая, опасная улыбка. — Моё слово неприкосновенно для стаи. Никто из моих волков тебя не тронет. Но не забывай, где ты находишься. Это дикий лес, а не твои рафинированные замковые залы. Здесь действуют другие законы. И мне безумно интересно, как долго твоя холодная голова выдержит это испытание.

— Моя голова выдерживала вещи и посерьёзнее, чем месяц в компании самоуверенного вожака, — Вивиан слегка

приподняла подбородок, принимая его близость как вызов. На её чувственных губах проскользнула едва заметная ироничная улыбка.

— Но раз уж мы прояснили правила безопасности, покажи мне, где я могу расположиться. Логан отступил на шаг, и в его синих глазах промелькнула искра одобрения.— Наверху, — он кивнул в сторону красивой деревянной лестницы, ведущей на второй этаж. — Там две спальни. Моя и гостевая. Я расположил тебя в гостевой. Там есть всё необходимое, и никто не побеспокоит твой чуткий вампирский сон. Пойдём, я провожу. Они поднялись по ступеням на просторную галерею второго этажа. Логан распахнул дверь гостевой спальни — комната оказалась на удивление светлой, с большой кроватью, застеленной плотным покрывалом, и широким окном, выходящим на тёмные макушки деревьев. Вожак остановился на пороге, опёршись рукой о косяк двери, и снова посмотрел на ложбинку её декольте, а затем вернул взгляд к её глазам.— Отдыхай, принцесса. Но если ты будешь так дерзко на меня смотреть во время наших встреч, этот месяц покажется нам обоим очень долгим. Завтра на рассвете начнётся совет стаи, и я посмотрю, как ты будешь диктовать свои условия моим старейшинам.

Оставшись одна в гостевой спальне, Вивиан медленно пошла по комнате, осматриваясь и привыкая к новому месту. На удивление, здесь не было той дикости, которую она ожи-

дала увидеть в логове оборотней. Просторная комната дышала уютом: стены из светлого, гладко отполированного дерева, большая кровать с мягким пледом, плетёное кресло у окна и пушистый ковёр под ногами. На комодѣ стоял кувшин с чистой водой, а в воздухе пахло сушёной лавандой и лесной свежестью. Всё было приготовлено с неожиданной заботой. В дверь негромко, но уверенно постучали. Вивиан плавно повернулась. На пороге стоял Логан. В руках он держал объёмную дорожную сумку.

— Твой брат оказался расторопным, — спокойно произнёс Альфа, протягивая ей вещи. — Посыльный только что доставил это к пограничному столбу. Он не стал заходить внутрь, уважая её пространство, и тут же ушёл, тихо прикрыв за собой дверь. Вивиан открыла сумку, достала шёлковую пижаму изумрудного цвета — короткие шорты, выгодно подчёркивающие её стройные ноги, и лёгкий топ на тонких бретельках. Видимо вещи для меня собирала Виктория, подумала она про себя и невольно улыбнулась. Переодевшись, она подошла к двери, повернула тяжёлый кованый ключ в замке и наконец легла на кровать, позволяя себе расслабиться. Спустя пару часов её чуткий вампирский слух уловил странный, едва заметный шорох на первом этаже. Вивиан мгновенно подскочила на постели. В ту же секунду снизу раздался оглушительный грохот ломающейся мебели и яростный, утробный звериный рык. Схватив с постели шёлковый халат, она накинула его на ходу и поспешила вниз

по деревянной лестнице. Перед ней предстала жуткая и одновременно завораживающая картина. Прямо посреди уютной гостиной на боку лежал один из молодых оборотней — он был уже мёртв, а из рваных ран на его груди хлестала тёмная, густая кровь, заливая деревянный пол. Второго бунтовщика Логан держал за горло, намертво прижав спиной к стене. Альфа был без рубашки, в одних лишь тёмных штанах. Его мощные мускулы перекачивались под кожей, покрытой каплями пота и чужой крови. В багровых отсветах камина он выглядел невероятно красивым, опасным и дико притягательным. Вивиан резко втянула носом воздух. Сладковатый, металлический запах свежей крови мгновенно ударил ей в голову. На долю секунды её самоконтроль дал сбой: зрачки сузились, а глаза вспыхнули голодным, ярко-красным огнём. Но вековая дисциплина взяла верх — она сделала медленный выдох, заставляя вампирскую сущность отступить. Логан, почувствовав её присутствие, плавно повернул голову. Его красивые глаза горели ледяным бешенством, но, посмотрев на Вивиан, он укротил своего зверя.

— Я разбудил тебя, принцесса? — совершенно спокойным, ровным тоном спросил Альфа, будто за его спиной не лежал труп.

— Что здесь происходит? — спросила Вивиан, её голос прозвучал слегка растерянно, а взгляд скользнул по разгромленной комнате. Вместо ответа Логан сильнее сжал пальцы на шее ещё живого волка. Тот лишь хрипел, судорожно хва-

тая ртом воздух. Одним мощным рывком Альфа поволок нарушителя к выходу. Вивиан, не раздумывая, последовала за ним, остановившись у самого порога дома. Выйдя на крыльцо, Логан запрокинул голову и издал такой пронзительный, оглушительный вой, что у Вивиан на мгновение зазвенело в ушах. Этот призыв не терпел возражений. Буквально через минуту лагерь ожил: стоя в панике выбегала из своих домов, а те волки, что охраняли периметр, на полной скорости стягивались к центру поляны. Это был экстренный приказ вожака. Когда вся стая в гробовом молчании выстроилась перед крыльцом, Логан швырнул хрипящего оборотня к их ногам.

— Эти двое посмели ослушаться моего приказа, — заговорил Логан. Его голос, суровый и яростный, эхом разнёсся над верхушками деревьев.

— Никто в этой стае не смеет ослушаться Альфу. Я всегда держу своё слово. Не дав никому опомниться, он сделал молниеносное движение вперёд. Послышался глухой хруст, и Логан одним лёгким, точным рывком вырвал предателю горло. На поляне наступила мёртвая, звенящая тишина. Ни один волк не смел даже вздохнуть под давящим, сокрушительным взглядом своего вожака. Отбросив безжизненное тело в сторону, Логан вытер окровавленную руку о штаны и издал последний, леденящий душу приказ, уже направляясь обратно к дому:— Уберите это. Живо. Он прошёл мимо застывшей у двери Вивиан, обдав её жаром своего разгоря-

чёрного битвой тела и резким запахом крови. Тяжёлая дубовая дверь с глухим стуком закрылась, заперев их двоих в пространстве, где всё ещё витал плотный, удушливый запах свежей крови. Логан повернулся спиной к выходу и замер. В полумраке прихожей, освещаемой лишь багровыми углями камина, его синие глаза продолжали гореть опасным, первобытным светом зверя, который ещё не до конца остыл после расправы. Он тяжело дышал. Мускулистая грудь, покрытая редкими каплями пота и чужой тёмной крови, мерно вздымалась. Взгляд Альфы медленно, дюйм за дюймом, скользнул по стоявшей перед ним Вивриан. Шёлковый халат слегка распахнулся от её резких движений, открывая взору короткие изумрудные шорты и облегающий топ на тонких бретельках. В этом домашнем наряде её фарфоровая, бледная кожа казалась ослепительно яркой на фоне тёмного дерева стен. Округлость груди, подчёркнутая вырезом топа, вздымалась чуть быстрее обычного. Тёмные глаза вампириши всё ещё хранили едва заметный багровый отлив — свидетельство того, насколько сильно запах пролитой крови дразнил её хищную природу. Логан сделал медленный шаг вперёд. Жар от его тела заполнил разделявшее их расстояние. — Могла бы остаться наверху, принцесса, — вкрадчиво, с опасной хрипотцой в голосе произнёс он. — Мой лагерь — не место для прогулок в шёлковом белье, когда волки делят власть. Особенно если эти волки только что пытались добраться до твоей спальни.

— Если бы я осталась наверху, я бы не увидела, как Альфа Кровавой Луны решает проблемы с дисциплиной, — Вивиан не сделала ни единого шага назад. Она упрямо подняла подбородок, встречая его давящий синий взгляд. Её голос звучал чисто и ровно, хотя внутри неё всё ещё шло ожесточённое сражение за самоконтроль. — Они шли убить меня?

— Они хотели доказать стае, что я совершил ошибку, заключив сделку с твоим отцом, — Логан подошёл вплотную, так что его окровавленные пальцы замерли в каких-то сантиметрах от её шёлкового халата. Он наклонился к её лицу, жадно втягивая носом воздух, улавливая её фирменный аромат ночной прохлады и черники, который сейчас смешался со сладким запахом смерти. — Брент и Кайл думали, что если твоё тело найдут в этой гостиной, Кaleb начнёт войну, и им не придётся просить у вампиров хлеб на зиму. Глупые щенки. Они забыли, что я не даю пустых обещаний. Я сказал, что ты неприкосновенна. И я сдержал слово.

— Ты убил их без суда, Логан, — тихо заметила она, смотря прямо в его пронзительные синие глаза. На её губах проскользнула едва заметная, горькая смиренность. — Одного прямо здесь, второму вырвал горло на глазах у детей и женщин. Это и есть твой хваленый закон стаи? Чистая жестокость? Логан резко подался вперёд, и его ладонь — горячая, испачканная в подсыхающей крови — легла на деревянную стену прямо над её плечом, фактически запирая Вивиан между своим телом и деревом.

— Это закон силы, Вивиан Грей. Единственный закон, который эти дикие псы понимают, когда у них кончается еда, — прорычал он ей прямо в губы. Его глаза опасно сузились.

— Если бы я проявил жалость, завтра у моей двери стояла бы половина лагеря с требованием выдать тебя им на растерзание. Я спас твою жизнь. Защитил твою гордость. И то, что ты стоишь передо мной живая, в этих коротких шортах, а не лежишь по частям на этом полу — заслуга моей «чистой жестокости». Так что вместо нотаций ты могла бы сказать мне спасибо. Вивиан почувствовала, как по её телу пробежала волна колющего, жара. Она медленно подняла свои изящные руки и упёрлась ладонями в его обнажённую, горячую грудь. Пальцы скользнули по крепким мышцам, пачкаясь в чужой крови, но она даже не вздрогнула. В её тёмных глазах, где снова на секунду вспыхнул алый голодный огонь, читалась непреклонная, леденящая воля.

— Я скажу тебе спасибо, Логан, когда мы подпишем договор о торговле, — её голос опустился до опасного, интимного шёпота. Она слегка надела на его грудь, заставляя Альфу напрячься от удивления. — А пока... вытри кровь. Ты пугаешь моих внутренних демонов. И не думай, что эта казнь даёт тебе право нарушать моё личное пространство. Отойди и не прикасайся ко мне впредь. Логан застыл, глядя на её тонкие пальцы на своей груди. В его груди зародился глухой, но уже не яростный, а восхищённый рокот. Эта девчонка была соткана из льда и стали. Она стояла в шаге от трупа,

прижатая окровавленным хищником к стене, и продолжала диктовать условия.

— Упрямая принцесса, можешь не волноваться. Я не прикоснусь к тебе, пока ты сама этого не попросишь— Логан дерзко усмехнулся, но всё же медленно отстранился, убирая руку от стены. Его синие глаза скользнули по её декольте, задерживаясь на ключицах, а затем он сделал шаг назад, давая ей свободу.

— Попрошу? — её голос прозвучал как хруст зимнего наста, высокомерно и остро. — Скорее это солнце взойдёт в полночь, Альфа, чем чистокровная Грей опустится до просьб перед диким зверем. Я здесь исключительно для дела, а не для того что бы удовлетворять твои плотоядные фантазии.

— Иди спать, Вивиан. Гостиная — моя забота. Завтра на рассвете я жду тебя внизу. И постарайся одеться... менее провокационно. Старейшины стаи — старые волки, их сердца могут не выдержать такой дипломатии. Вивиан проводила его долгим, пронизательным взглядом, а затем плавно развернулась и пошла вверх по лестнице, шурша изумрудным шёлком халата. Напряжение между ними не исчезло — оно просто трансформировалось в нечто гораздо более опасное, чем вековая вражда.

Глава вторая

Утренний свет пробивался сквозь узкую щель между

плотными шторами, ложась бледной полосой на измятое покрывало. Вивиан резко открыла глаза, тяжело и глубоко дыша, словно только что вынырнула из глубокого омута. Сердце в груди билось непривычно быстро, отдаваясь гулким ритмом в ушах. Ей снился Логан. Сон был настолько осязаемым и горячим, что стирал грани реальности. В этом ночном морке не было вековой вражды и ледяных стен замка Грей — оставалось лишь удушающее, магнетическое притяжение. Ей снились его руки, сильные и горячие, которые медленно скользили по её телу, пачкая тонкий изумрудный шёлк халата. Она помнила обжигающий жар его обнажённой груди, к которой во сне прижималась без малейшего сопротивления, и то, как его пальцы властно переплелись с её пальцами, лишая возможности сделать вдох. Он наклонялся к ней, и его дыхание обжигало губы, а вкрадчивый хриплый шёпот заставлял её саму подаваться навстречу, умоляя не останавливаться. В этом эротическом сне её вампирская сущность не боролась со зверем — они сплетались в едином, первобытном ритме, где ледяная дисциплина Вивиан плавилась под напором его дикой, неопознанной доселе страсти. Девушка села на кровати, сбрасывая оцепенение, и провела ладонью по лицу. Кожа горела. Она невольно посмотрела на свои пальцы, словно на них всё ещё мог остаться осязаемый след чужого тепла. Её тело, обычно послушное и холодное, сейчас отзывалось непривычным, томительным напряжением внизу живота. Вивиан сделала медленный выдох, застав-

для себя прийти в норму. Быстро переодевшись в плотные тёмные вещи, которые больше подходили для лесного быта, она повернула ключ в замке и спустилась по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж. В гостиной уже не осталось и следа от ночной расправы. Пол был чисто вымыт, разрушенная мебель убрана, а в камине весело трещали свежие поленья. Логан ждал её у массивного стола. Он уже успел переодеться в чистую рубашку, но от его фигуры всё ещё веяло утренней прохладой и силой. Увидев её, он молча пододвинул по деревянной поверхности плотный термопакет, сквозь стенки которого угадывался густой багровый контур.

— Твой брат позаботился и об этом, — ровно произнёс он. — Посыльный передал вместе с вещами. Вивиан взглянула на пакет, но качала головой, отодвигая его обратно.

— Спасибо, но я ем и обычную еду. В крови пока не нуждаюсь, — спокойно ответила она, присаживаясь на противоположный край, где уже стояли простые тарелки с запечённым мясом и свежим хлебом. Они сели завтракать в тишине, нарушаемой лишь треском дров. Вивиан старалась держать лицо безупречно безразличным, но Логан вдруг замер. Он медленно опустил нож, слегка повёл носом, жадно втягивая воздух, и на его губах заиграла ехидная, понимающая усмешка.

— Ну надо же... — протянул он, подаваясь чуть вперёд через стол.

— Чувствую какой-то новый запах. Черника стала звучать

гораздо слабее, зато появилось кое-что другое. Очень приятный, манящий аромат. Вивиан внутренне похолодела, хотя внешне ни один мускул на её лице не дрогнул. Она мгновенно поняла, что именно он почувствовал. Оборотень уловил едва уловимый, сладковатый запах её собственного возбуждения, которое до сих пор шлейфом тянулось за ней после утреннего сна. Её тело предательски выдало её тайну хищнику, чей нюх был способен распознать любые перемены в гормонах. Она сделала глоток чая, заставляя себя смотреть ему прямо в глаза без тени смущения, хотя внутри неё бушевал шторм. Она сама не могла понять, почему её организм так дико и остро среагировал на этот сон. Избалованная замковой роскошью и строгими правилами этикета, Вивиан никогда не позволяла себе вольностей. «Видимо, надо было согласиться на парочку свиданий с кем-нибудь в замке, а не запираť себя в четырёх стенах последние сто лет», — с глухой иронией подумала она про себя, понимая, что затянувшийся голод по нормальным отношениям сыграл с её разумом злую шутку, выбрав в качестве объекта подсознательного желания самого неподходящего мужчину на земле. Логан продолжал лениво улыбаться, явно наслаждаясь её молчаливым напряжением и тем, как стремительно менялся воздух в комнате.

— Это запах духов, Логан, — Вивиан изящно опустила вилку, и её голос прозвучал ровно, без единой вибрации волнения. — Мой брат передал вместе с вещами новый флакон из замковых запасов. Но, видимо, твой дикий нюх просто

не способен отличить обычную парфюмерию от твоих собственных иллюзий. Советую сосредоточиться на мясе в тарелке, а не искать скрытые смыслы в воздухе. Логан тихо хмыкнул, и этот звук больше походил на утробный, сытый рык хищника, который прекрасно знает, что добыча просто пытается защищаться. Он лениво откинулся на спинку стула, не сводя с неё внимательного, пронзительного взгляда, в котором читался отчётливый вызов и азарт. Ложь вампириши не сбила с него спесь, а лишь сильнее раззадорила зверя внутри. Он слишком хорошо знал разницу между дорогим парфюмом и живой, горячей реакцией женского тела.

— Духи, значит? — протянул он, и его низкий голос звучал вкрадчиво, с лёгкой хрипотцой. — Что ж, пусть будут духи, Вивиан. Главное, чтобы от этой твоей «парфюмерии» у наших старейшин не перехватило дыхание. Доедай. Они ждут нас на поляне, и поверь, их вопросы будут куда менее приятными, чем мои. Вивиан лишь плавно приподняла подбородок, показывая, что разговор окончен. Напряжение между ними в этой уединённой гостиной продолжало искриться, но утренняя перепалка была прервана — впереди их ждала настоящая проверка на прочность перед лицом всей стаи.

Вивиан плавно поднялась из-за стола. На ней были плотные чёрные брюки из мягкой замши, идеально садившиеся по фигуре и подчёркивающие её стройные ноги. Вместо тёплого джемпера на ней был облегающий шёлковый топ с

высоким воротом цвета горького шоколада, который плотно охватывал её тонкую талию. Будучи вампиром, она была абсолютно равнодушна к лесной прохладе — её мёртвая плоть не знала холода, поэтому на её плечах не было ни тяжёлых курток, ни шерстяных кофт. Лишь длинное, невесомое пальто-мантия из тончайшего чёрного атласа свободно струилось за её спиной, мягко шурша по деревянному полу при каждом шаге. Её длинные тёмные волосы были аккуратно собраны сзади в высокий, тугий хвост, открывая точёную шею и подчёркивая безупречный овал бледного лица. На ногах красовались изящные кожаные сапоги на плоской подошве — практичные, но сшитые с тем изысканным мастерством, которое выдавало их замковое происхождение. В этом строгом, закрытом, но лёгком наряде не осталось и следа от ночной провокации. Она выглядела сдержанно, собранно и по-военному лаконично. Движения девушки были лишены суеты, несмотря на то, что под пристальным, изучающим взглядом Логана воздух в гостиной казался почти осязаемым. Оборотень последовал её примеру. Он легко, с ленивой грацией хищника поднялся со стула, на ходу подхватывая со спинки свою тяжёлую кожаную куртку. Они вышли на крыльцо вдвоём. Осеннее утро встретило их густым, сырым туманом, который клочьями стлался по лагерю, цепляясь за раскидистые лапы вековых елей. На месте огромного ночного костра в центре поляны теперь лежала лишь куча серой, дымящейся золы, но плотный запах пролитой крови,

казалось, намертво въелся в мокрую брусчатку и древесину срубов. Волки из лагеря уже бодрствовали, но вели себя на удивление тихо: они провожали Вивиан угрюмыми, настороженными взглядами, однако близко подходить никто не решился — ночной урок вожака усвоили все. Чуть поодаль, у массивного навеса из потемневших от времени брёвен, их уже ждали. Пятеро старейшин стаи сидели на низких скамьях вокруг расколотого грозю дубового пня, заменяющего им стол. Это были старые, умудрённые опытом волки с суровыми, иссечёнными шрамами лицами и сединой в длинных волосах. От их фигур веяло той тяжёлой, давящей силой, какая бывает только у тех, кто пережил не одну войну. Рядом с ними, скрестив руки на груди, стоял бета Томас. Его лицо при виде Вивиан мгновенно перекосилось от едва сдерживаемой неприязни. Логан шёл чуть впереди, уверенно прокладывая дорогу сквозь туман, но не терял из виду свою заложницу. Вивиан держалась рядом. Её гордая осанка и ледяное спокойствие оставались безупречными. Среди этого дикого, пропахшего сыростью и звериными шкурами лесного быта она выглядела чужеродно. Когда они приблизились к навесу, самый старый из волков, чьё лицо пересекал глубокий след от когтей, медленно поднял голову. Воздух между ними мгновенно налился свинцовым напряжением.

— Ты привёл её сюда, Логан, — глухо, с хриплым рокотом произнёс старик, даже не глядя на Вивиан.

— Ты поселил врага под своей крышей и заставил стаю

подчиниться. Но совет старейшин хочет знать: действительно ли девчонка из рода Грей стоит того, чтобы мы доверили ей жизни наших детей, или её легион просто ждёт момента, чтобы ударить нам в спину?

Вивиан сделала небольшой шаг вперёд, плавно обходя Логана и выходя прямо к совету старейшин. Тонкий чёрный атлас её мантии едва слышно скользнул по пожухлой осенней траве. Она не стала дожидаться, пока Альфа начнёт её защищать или оправдывать присутствие чужака перед своими подчинёнными. Ей нужно было заговорить первой, чтобы старые волки сразу поняли: перед ними не слабая пленница, а полноправный представитель короны Грей.

— Меня зовут Вивиан Грей. Мой отец, король Люциус, официально наделил меня титулом преемницы престола, передав в мои руки абсолютную власть говорить от имени короны, — её чёткий, мелодичный голос прозвучал удивительно ровно под бревенчатым навесом, мгновенно заставив притихнуть даже бету.

— Мой титул — это не просто дань замковому этикету, это гарантия того, что моё слово имеет вес королевской печати. И я стою здесь без оружия не потому, что рассчитываю на вашу милость. Мой легион стоит на границе Южных скал. Они ждут моего возвращения через одну луну. И если бы мой отец действительно планировал стереть вашу стаю с лица земли, ему бы не потребовались шпионские игры и заложники. Полки Люциуса просто перешли бы русло высох-

шей реки. Тридцать лет назад вы уже видели, как это происходит. При упоминании событий тридцатилетней давности по рядам старейшин пронёсся глухой, яростный рокот. Один из старых волков инстинктивно сжал кулаки, а на его шее вздулись тяжёлые вены. Но Вивиан даже не повела бровью.

— Время слепой ярости прошло, — отрезала она, удерживая взгляд самого старого ликана с рассечённым лицом. — Вы можете продолжать ненавидеть мой род и кормить свою гордость старыми обидами. Но пока вы рычите на меня, ваши патрули замерзают на скалах, а на складах лагеря нет и половины провизии, необходимой для выживания в морозы. Я пришла предложить вам сделку, которая навсегда изменит жизнь Кровавой Луны. Открытые южные торговые пути, доступ к рынкам замка и продовольствие без пошлин. Взамен я требую лишь одного — неприкосновенности границ и полного отвода ваших отрядов на три мили вглубь леса. Старейшины опешили. Наступила мёртвая, звенящая тишина, прерываемая лишь мягким потрескиванием углей в камине. Старые волки переглянулись. Они ожидали от преемницы Люциуса высокомерных ультиматумов или угроз казнь, но эта девчонка била в самую суть их внутренних проблем. Она знала о голоде в стае. Она предлагала им силу и процветание, которых у них не было веками. Самый старый ликан медленно перевёл взгляд с Вивиан на Логана, который всё это время лениво стоял чуть позади, скрестив руки на груди и с откровенным, хищным восхищением наблюдая за своей

заложницей.

— Логан... — глухо позвал старик, и его голос больше напоминал шуршание сухого гравия.

— Девчонка говорит красиво. Но волки не привыкли верить словам Грей. Каковы наши гарантии? Логан медленно оттолкнулся от опорного бревна навеса и сделал два широких шага, оказываясь вплотную к Вивиан. Жар его разгорячённого тела снова окутал её, заставляя шёлк её топа едва заметно колыхнуться от встречного потока воздуха. Он лениво опустил ладонь на её плечо, и его горячие пальцы слегка сжали атлас мантии, обозначая свою личную власть над ней перед всем советом.

— Её гарантия, совет, — это она сама, — вкрадчиво, с опасной хрипотцой в голосе произнёс Альфа.

— Вивиан Грей остаётся в моём доме на одну луну. Она будет жить по нашим законам и есть нашу еду. Если Люциус обманет нас и закроет посты — его преемница никогда не вернётся в замок Грей. Она останется здесь со мной навсегда. Как мой личный трофей. Старейшины замерли, переваривая услышанное, а Томас за спиной вожака потрясённо выдохнул. Логан повернул голову к Вивиан, наклоняясь так близко, что его дыхание снова опалило её бледную шею, заставляя внутренние вампирские инстинкты девушки хищно встрепенуться. На его губах играла та самая дерзкая, хищная улыбка.

Вивиан плавно повернула голову, совершенно не смутив-

шись опасной близости Логана. Её лицо оказалось так близко к его лицу, что она могла уловить тончайшие перемены в его дыхании. Логан упивался моментом своей прилюдной власти, но преемница Люциуса умела наносить ответные удары без единого замаха. Она не стала сбрасывать его ладонь со своего плеча — это выглядело бы как слабость. Вместо этого Вивиан подалась чуть вперёд, сокращая расстояние до ничтожного минимума, и вкрадчиво шепнула ему прямо в самые губы:— Трофеем можно стать только в том случае, волк, если охотник выживет в этой игре. Постарайся дожить до конца луны. Это был чистый, расчётливый удар. В её глубоких тёмных глазах на долю секунды снова проскользнул тот самый холодный, опасный блеск, который Логан видел ночью. Она не просто приняла его вызов — она перевернула правила, дав понять, что запереть её в лагере Кровавой Луны ещё не значит победить. Логан на мгновение застыл. От такой откровенной, леденящей дерзости Альфа пришёл в настоящий, дикий восторг. В его груди зародился глухой, раскатистый рокот, но это была не злость, а сытый, хищный азарт мужчины, который встретил равного противника. Он медленно убрал руку с её плеча, но его взгляд продолжал сверлить её с тяжёлым, многообещающим восхищением. Эта девчонка не боялась его клыков, и это будоражило его сильнее любой вековой вражды. Старейшины, внимательно наблюдавшие за этой безмолвной, но яростной дуэлью характеров, переглянулись между собой. На поляне под навесом

воцарилась звенящая тишина. Старые, умудрённые опытом волки увидели то, чего не смог разглядеть ослеплённый яростью Томас. Между их молодым вожаком и преемницей легиона Грей искрила опасная, бешеная и непреодолимая химия. Это была битва двух сильных лидеров, которая связывала их крепче любых бумажных договоров. Если бы Вивиан была просто папиной куклой, Логан давно бы сломал её. Но её леденящая воля заставила совет поверить: эта сделка — не ловушка. Самый старый ликан с рассечённым лицом медленно опустил ладонь на расколотый дубовый пень, прерывая молчание.— Мы принимаем твои условия, Вивиан Грей, — глухо произнёс старейшина, и его голос эхом разнёсся в сыром утреннем тумане.

— Слово Альфы связывает нас. Пакт заключён. Кровавая Луна отведёт свои патрули, но помни: твоя жизнь принадлежит этой стае до следующего полнолуния.

Когда старейшины один за другим поднялись со своих мест и медленно скрылись в густом утреннем тумане, Вивиан плавно развернулась к Логану. Свинцовое напряжение, царившее под навесом, наконец-то начало рассеиваться, уступая место чистой, прохладной свежести леса. Атласные полы её мантии мягко колыхались от лёгкого движения ветра.— Ну что, Альфа, официальная часть завершена, — ровно произнесла она, заставив Логана лениво изогнуть бровь. На её лице снова появилась та самая маска безупречного, аристократического спокойствия.

— Раз уж мне предстоит провести здесь целую луну, я бы хотела знать, где именно заперта. Проведи мне экскурсию по окрестностям. Покажи свои владения. Логан тихо хмыкнул, засовывая руки в карманы куртки. Его взгляд, всё ещё хранивший сытый азарт после её удара, медленно скользнул по её шёлковому топу. Он явно не ожидал от замковой гостьи такой деловой расторопности. Большинство заложников на её месте заперлись бы в комнате, молясь о скором спасении, но Вивиан Грей сразу перешла к освоению территории.

— Экскурсию, значит? — вкрадчиво протянул он, и в его низком голосе послышалась лёгкая, дерзкая хрипотца. — Хочешь изучить пути отхода, принцесса? Или просто ищешь место, где твоему легиону будет удобнее устроить засаду?

— Если бы я хотела сбежать, Логан, я бы сделала это ещё ночью, пока твои волки вытирали кровь в гостиной, — убийственно холодно и чётко отрезала она, высокомерно вздёрнув подбородок. — Мне нужно понимать логику лагеря, чтобы наши будущие торговые караваны не натыкались на твоих излишне нервных бойцов. Так мы идём? Или вожак боится оставаться наедине с безоружной вампиршей за пределами своих постов? Логан откровенно рассмеялся. Дерзость Вивиан не злила Альфу, она въедалась в его сознание, стирая любые остатки вековой вражды.

— Идём, Вивиан,

— Логан резко развернулся, делая приглашающий жест в сторону уходящей вглубь леса каменистой тропы. — Покажу

тебе наши охотничьи уголья. Но учти: за чертой лагеря правила приличия заканчиваются. Там хозяйничает только дикая природа. Постарайся не отставать в своих изящных сапожках. Вивиан лишь плавно двинулась следом, шурша атласом по жухлой траве. Напряжение между ними никуда не исчезло, оно лишь трансформировалось, обещая превратить эту прогулку по окрестностям в новое, ещё более опасное противостояние.

Каменистая тропа вела их всё дальше от срубов и дымящейся золы лагеря, поднимаясь круто вверх по склону ущелья. Сырой туман постепенно редел, оставаясь где-то внизу, а сквозь тяжёлые лапы вековых елей начали пробиваться первые тёплые лучи утреннего солнца. Они шли вдвоём. Логан двигался с ленивой, но безупречной грацией хищника, то и дело придерживая для неё колющие ветви, а Вивиан плавно ступала следом, заставляя атласные полы своей мантии шуршать по опавшей хвое. Дорога была долгой, и на каждом шагу они постоянно пытались уколоть друг друга. Ни один не упускал возможности отпустить колкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.